

Глава 99. Длительное время...

Они гуляли весь день, и когда вернулись в отель, было уже очень поздно. Шен Хуай вернулся в свою комнату и принял душ. Он уже собирался прочесть кое-какие документы и лечь спать, когда раздался стук в дверь.

Открыв дверь, он увидел Е Кана, который стоял в дверном проеме, держа в руках свою одежду, и жалобно глядел на него: "А'Хуай, у меня в ванной сломана насадка для душа. Можно мне принять душ у тебя?"

Шен Хуай приподнял брови: "Ничего страшного, просто позвони на стойку регистрации, и пусть они все исправят".

Е Кан: "..."

Когда он увидел, что Шен Хуай действительно собирается позвонить на стойку регистрации, он поспешно сказал: "Это хлопотно, когда люди придут, чтобы починить его так поздно, и я очень устал. Я хочу поскорее принять душ и лечь спать..."

Шен Хуай с улыбкой посмотрел на Е Кана. От этого того чуть не прошиб холодный пот. Затем он милостиво сказал: "Входи".

Е Кан, чувствуя, что ему дарована амнистия, тут же пролетел в дверь.

Шен Хуай направился прямо к своему столу, чтобы продолжить чтение документов, и Е Кан глубоко вздохнул. Он втайне вспоминал стратегии, которые видел раньше. С тех пор как его высмеяли на Weibo раньше, Е Кан перестал верить в творчество своих поклонников. На этот раз, когда он проверил любовные стратегии в путешествиях, он также проверил "Как укрепить отношения с возлюбленным во время путешествия" и "Три способа научить вас понимать намеки вашего возлюбленного во время путешествия" и "Что представляют собой небольшие движения вашего возлюбленного во время путешествия?"

Первым шагом было войти в комнату, чтобы заставить эти планы работать.

Когда Е Кан вошел в ванную, Шен Хуай перестал притворяться, что читает документы, и беспомощно рассмеялся, подперев лоб рукой.

Он не верил, что его душ сломался. Он также догадался, что пытался сделать Е Кан, когда пришел к нему в комнату. На самом деле, он не возражал против такого рода вещей. Они оба были взрослыми и любили друг друга, и это было нормально.

Но когда Е Кан бронировал отель, он с угрызениями совести забронировал два номера, а теперь нашел предлог прийти к нему в номер.

Шен Хуай хотел посмотреть, что он собирается делать дальше.

Е Кан долго находился в ванной, так долго, что Шен Хуай подумал, что он упал там в обморок. Наконец он вышел в халате.

Е Кан негромко кашлянул, и Шен Хуай поднял голову: "После мытья ложись спать, и я тоже хочу отдохнуть".

Е Кан: "..."

Этот ритм был неправильным. Разве следующий шаг для влюбленных не побеседовать немного, потом поцеловаться, а затем уступить с показной неохотой, и тогда двое смогут завершить великую гармонию жизни?! Почему реакция А'Хуая оказалась такой прямолинейной? Не верил же он на самом деле, что Е Кан пришел сюда позаимствовать ванную?

Шен Хуай вопросительно посмотрел на него: "В чем дело? Что-нибудь еще не так с твоей комнатой?"

Он встал и сказал: "Этот отель слишком плох. Я пойду к стойке регистрации, чтобы пожаловаться".

"Нет, нет, нет! - Е Кан поспешно остановил его, - не так уж и плохо, совсем не плохо...."

Шен Хуай остановился, чтобы с удовольствием посмотреть, как он продолжит.

Е Кан не заметил выражения его лица, так как в этот момент его мозг стремительно прокручивал различные варианты. В конце концов, если он действительно вернется, это будет безнадежно. Вдруг ему в голову пришла идея: "А'Хуай, давай поболтаем".

Шен Хуай: "Поболтать?"

Шен Хуай поднял запястье и показал ему время, указывая на часы: "Если мы сейчас не ляжем спать... Разве нет никаких планов на завтра?"

Е Кан: "..."

Он совершенно забыл о планах на завтра, так как его мысли были полностью заняты сегодняшним вечером.

Когда Шен Хуай увидел, как выглядит Е Кан, он не смог удержаться от смеха.

Только тогда Е Кан понял: "Ты..."

Шен Хуай почувствовал, что зашел слишком далеко, но не смог сдержать улыбки: "Мне очень жаль, но это действительно... слишком смешно..."

Е Кан разозлился до глубины души, его гнев превратился в дерзость, заставив его прижать человека перед собой к кровати, прямо сняв очки Шен Хуая, прежде чем тот успел отреагировать.

Шен Хуай слегка нахмурился, расплывчатое изображение перед ним сделало его слегка рассеянным: "Ты..."

Адамово яблоко Е Кана шевельнулось, на самом деле он не очень рассердился. Но теперь, когда его возлюбленный был перед ним, его разум был полон желтых отходов, заставляя его полностью забыть злиться.

П/п: разум был полон желтых отходов - голова забита мыслями о сексе, образами совокупления и т.д., короче говоря грязными мыслями.

Он наклонил голову и поцеловал ресницы Шен Хуая, а затем последовательно проложил дорожку поцелуев вниз по щеке к губам.

К этому моменту их дыхание участилось и стало обжигающим, как огонь. Была еще ранняя весна, но температура в комнате резко поднялась. Вырез халата Е Кана был разорван ими обоими при попытке освободиться от одежды, обнажая покрытую потом грудь.

Е Кан часто и тяжело дышал, задыхаясь и издавая стоны, явно уже почти не в состоянии сдерживаться, но все же не забыл спросить мнение своего партнера. Он использовал всю свою силу воли, чтобы оторваться от другого человека, и приподнялся над Шен Хуаем: "А'Хуай, я... можно?"

Ресницы Шен Хуая слегка трепетали, он поднял руку и потянул голову Е Кана вниз вместо ответа.

В какой-то момент, лампа в изголовье их кровати погасла, и сквозь зазор между занавесками лунный свет упал в комнату, окутывая своим сиянием два переплетающихся на кровати тела.

***

На следующий день Шен Хуай встал позже обычного, но не чувствовал особого дискомфорта. Е Кан был хорошо подготовлен и заботлив после того, что произошло, но его физическая сила была слишком хороша, что немного расстроило его.

Е Кан встал раньше него и вышел купить завтрак, а затем поспешил вернуться.

В этот момент, увидев, что Шен Хуай проснулся, он быстро принес завтрак и грациозно поставил его перед ним, совсем как маленький евнух, при старом Императоре.

Шен Хуай был беспомощен: "Я могу сделать это сам".

Согласно инструкциям в стратегии, которую Е Кан держал в уме, вы всегда должны быть нежны и внимательны к своему возлюбленному. Особенно после этого события вы должны быть во много раз внимательнее, чем раньше, чтобы ваш возлюбленный не разочаровался.

Поэтому он решительно отказался позволить Шен Хуаю сделать это и попытался накормить его кашей с ложечки.

Шен Хуай: "..."

Он потер лоб ладонью: "Я хотел спросить тебя вчера, где ты всему этому научился...?"

Е Кан притворился непонимающим: "Нет, я ничему не учился..."

Шен Хуай больше ничего не говорил, просто продолжал смотреть на него. Е Кан не мог этого вынести, поэтому он мог только быть честным и показать Шен Хуаю некоторые из собранных им заветных стратегий.

Когда Шен Хуай бегло прочитал их, он был одновременно раздражен и чувствовал, что Е Кан был забавным.

Е Кан почувствовал себя немного неловко и защищался: "Я просто боялся, что тебе будет не комфортно..."

Сердце Шен Хуая смягчилось. Он вернул мобильный телефон Е Кану, который все еще был немного сбит с толку: "Ты... не сердись?"

Шен Хуай: "На что тут сердиться? Ешь скорее. Ты не хочешь пойти куда-нибудь попозже?"

Е Кан безучастно сел напротив него и съел ложку каши, прежде чем отреагировать: "Выйти? Но твое тело может быть не в состоянии..."

Шен Хуай перестал двигать палочками для еды и опасно посмотрел на него: "Я слышал, что в тренажерном зале этого отеля есть боксерский ринг. Ты можешь подраться со мной, перед выходом".

Е Кан: "Нет, не нужно".

Шен Хуай немного растерянно посмотрел на Е Кана, подумал об этом, затем взял своими палочками и положил ему в миску маленький дымящийся баоцзы[1].

Е Кан с удивлением посмотрел на лишний баоцзы в своей миске, прежде чем с радостью съесть его. Вернувшись к жизни, полный энергии, он радостно открыл еще одну коробку: "А'Хуай, говорю тебе, это восхитительно. Это особый продукт, который я специально проверил. Ты можешь попробовать..."

Его было так легко удовлетворить, отчего настроение Шен Хуая стало расслабленным и счастливым.

После того, как они оба счастливо закончили свой завтрак, Е Кан немедленно открыл сегодняшний маршрут, но Шен Хуай только покачал головой: "Давай сегодня прогуляемся по городу".

На лице Е Кана появилось понимающее выражение. Хуай, должно быть, все еще чувствовал себя неудобно, но все еще пытался быть храбрым. Он тут же кивнул: "Ладно, давай сегодня не будем заходить слишком далеко, просто осмотримся".

Как только Шен Хуай увидел выражение его лица, он сразу сообразил, что его опять неправильно поняли. Первоначально Шен Хуай планировал прогуляться по городу сегодня, чтобы посмотреть, сможет ли он столкнуться с той странной маленькой девочкой, которую они встретили вчера, но было трудно объяснить это Е Кану, поэтому у него не было выбора, кроме как позволить ему неправильно понять.

Е Кан крутился как белка в колесе, принося ему ботинки, взваливая на спину их вещи и спеша открыть дверь лифта. Он взял Шен Хуая за руку, говоря: "Будда благоприятен".

П/п: 佛心 lǎofóyue jíxiáng [лаофое] [цзисян] - Будда благоприятен, так перевела английский переводчик, не уверена правильно ли это.

Лаофое переводится как 1) Будда; 2) Император в династии Цин; 3) так называли вдовствующую Императрицу Цыси. Также лаофое цзисян - Император благоприятствует - приветствие Императора в династии Цин. Вдовствующую Императрицу Цыси приветствовали

таким же приветствием. Цыси известная историческая личность, о ней можно почитать в Википедии.

В итоге, я не знаю, что имел ввиду Е Кан, но оставила как перевела английский переводчик.

Шен Хуай не мог не задаться вопросом, почему он думал в самом начале, что Е Кан был холодным и высокомерным. Когда он влюблялся, он явно был глупым и милым мужчиной.

Е Кан не знал, что его положение в сознании Шен Хуая изменилось с каменного тирана на сцене на гуманоидную собаку, которая теперь была одомашнена.

Они прогуливались по древнему городу, но Шен Хуай не видел ни этой маленькой девочки, ни группы студентов-художников. Может быть, они отправились в какие-нибудь живописные места.

Хотя он и сожалел об этом, но не настаивал. Он был готов вернуться и позволить другим людям медленно это проверить. Затем он сосредоточил все свои мысли на прогулке с Е Каном.

Хотя вчера они гуляли в этом древнем городе, их настроение в то время отличалось от нынешнего.

Вчера Е Кан все еще пребывал в состоянии неудовлетворенного желания, но сегодня его желание исполнилось, что сделало его очень разговорчивым. Даже если какая-нибудь младшая сестра попросит его сегодня сфотографироваться, он может согласиться.

В полдень они нашли еще один ресторан, чтобы пообедать. Как только они вошли в ресторан, Е Кан вежливо подвинул стул для Шен Хуая и несколько раз спросил: "Ты устал после такой долгой прогулки? Хочешь, я сделаю тебе массаж? Сегодня солнце немного яркое, у тебя не кружится голова? Хочешь, я прочту тебе меню?"

Шен Хуай: "Заткнись".

Он потер лоб и под странным взглядом официантки заказал несколько случайных блюд, затем отослал человека.

Искренний энтузиазм Е Кана не имел места для выражения, поэтому он чувствовал себя немного неловко.

Шен Хуай не мог этого вынести: "Тогда помассируй мне плечи".

Е Кан сразу же приободрился и сказал: "Хорошо!"

Надо сказать, что навыки массажа Е Кана были вполне приличными. Когда он долго играл на пианино, его мышцы легко начинали болеть, поэтому он научился их массировать и постепенно научился это делать.

Шен Хуай в последнее время интенсивно работал и давно не ходил в тренажерный зал. Его мышцы плеч и шеи действительно устали. Когда Е Кан массировал его, он чувствовал себя очень комфортно и его клонило в сон.

Как раз в это время официантка, которая раньше принимала у них заказ на блюда, привела нескольких человек, чтобы принести их, и случайно увидела эту сцену.

Официантка опешила. Она быстро скомандовала остальным поставить еду и вышла из комнаты: "Прошу прощения!"

Сказав это, она плотно задернула занавеску на входе в их бокс.

Однако Шен Хуай и Е Кан все еще слышали ее приглушенный голос: "Я не ошиблась! Они действительно пара!! И играют в игру "хозяин и слуга"!! У меня вот-вот пойдет кровь из носа..."

Шен Хуай, Е Кан: "..."

Необъяснимо, но они чувствовали, что мышление этой девушки очень опасно.

После этого эпизода Шен Хуай больше не позволил Е Кану делать ему массаж, и они вдвоем начали серьезно есть.

Они только начали есть, когда Шен Хуай внезапно получил звонок. После ответа, по мере того как он слушал, лицо Шен Хуая постепенно становилось все более мрачным.

Он коротко сказал несколько слов, перед тем как повесить трубку.

Е Кан посмотрел на его лицо и забеспокоился: "В чем дело? Что-то случилось?"

Перед ним брови Шен Хуая слегка расслабились, но его лицо все еще выглядело не очень хорошо: "Разразился скандал об актерском составе "Красной актрисы". В интернете есть водная армия распространяющая слухи о том, что г-н Го использовал скрытые правила с сестрой Мэй, а также заплатил деньги, чтобы купить ей и себе роли в фильме. Теперь репортеры блокируют сестру Мэй у школьных ворот".

---

[1] П/п: маленький баоцзы - речь идет о Сяо Лун Бао.

Сяо Лун Бао, или Шанхайские пельмени на пару, - традиционные паровые китайские пельмени, чрезвычайно популярное блюдо в городах правобережья реки Янцзы, исторической области Цзяннань (кит. 江南, пиньинь Jiāngnán) - Чанчжоу, Ханчжоу, Нанкине, и особенно в Шанхае и Уси. Кстати, именно в Шанхае и были изобретены эти изумительные пельмени. Этот вид пельменей является разновидностью паровых пирожков Баоцзы (кит. 包子, пиньинь Baozi), так сказать, «маленьких баоцзы», которые в основном готовят в ресторанах и подают прямо в бамбуковых пароварках. К таким пельменям предлагают соус для обмакивания на основе черного рисового уксуса, желательно Чжэньцзянского. Сяо Лун (кит. 小笼, пиньинь Xiǎo Long) переводится буквально как «небольшая корзинка-пароварка». А «Бао» сокращенно от «Баоцзы».

Обертки для Сяо Лун Бао делают из дрожжевого или пресного заварного теста. Основная часть начинки - это свиной фарш, к которому в зависимости от сезона добавляют другие ингредиенты - весной молодые побеги бамбука, летом креветки, а осенью мясо крабов. В этих пельменях вес начинки в два раза больше веса обертки из теста.

Появлением рецепта китайских пельменей Сяо Лун Бао национальная китайская кухня обязана кондитеру Хуан Мин Сяню (кит. 黄明鲜, пиньинь Huang Ming Xian).

Хуан Мин Сянь после многочисленных экспериментов с тестом и мясными начинками предложил своим клиентам в 1871 году необычные пирожки, приготовленные на пару. Особенность их была в том, что внутри горячего пирожка, а точнее, пельменя, кроме начинки, был еще и бульон! Эти вкусные, сочные тонкокожие пельмени быстро пришлись по вкусу посетителям. Позже сын кондитера открыл свой ресторан в районе парка Юйюань (кит. 豫园, пиньинь Yuyuan), расположенного в районе Хуанпу (кит. 黄浦, пиньинь Huangpu Qu) в центре Шанхая. Конечно, у талантливого кондитера нашлись последователи и кроме сына, которые и прославили пельмени из Наньсяна, сделав их одним из кулинарных символов Шанхая.

Сяо Лун Бао - один из трех самых знаменитых видов китайских пельменей, вместе с жареными пельменями Готи и кантонскими паровыми «хрустальными» пельменями с креветками Шуйцзин Сяцзяо.